

42. БЕЗ КРЕСТА

Мою скромную персону заметил Микола Кузьмич. Позвонил из Бреста, где живет, вечером мне домой, и мы говорили по межгороду целых полчаса. По телефону говорил в основном он, а я слушал. Микола Кузьмич был оскорблен, обижен, рассержен. Союз художников представил Миколу Кузьмича государственной власти на присвоение звания «заслуженного», а надо, по его мнению, «народного». Недоценили его заслуги перед народом, искусством, страной, историей.

Я, безусловно, был рад поговорить с самим Миколой Кузьмичом. Я понимал: раз он мне позвонил, значит, оценил мой голос в масс-медийной сфере и недвусмысленно намекает на то, чтобы я немедленно выступил в прессе, объяснил завистливому и недальновидному Союзу художников, кто на самом деле Микола Кузьмич.

Он -- современный Лазарь Богша. Он возродил Крест Евфросиньи Полоцкой. А коллеги-художники спрашивают: почему именно ты? Намекают, что он выскочка. А Миколу Кузьмича выбрала история. Волею случая, конечно. Ну и, естественно, потому, что талантлив, настойчив, одержим. Таковых современники не любят. Наоборот, не прочь унижить, задвинуть на задворки. Наплюйте на этих современников, дорогой земляк Микола! К чему вам звание, присвоенное властью временщиков, если вы уже воссоздали вечный святой Крест! Не унижайтесь! Кстати, когда вы будете в Минске? Через пару дней, ответил Микола Кузьмич. Давайте встретимся, обсудим ситуацию с возрожденным Крестом, который, как мне кажется, остался не востребованным. Возможно, выступим в газете. Хорошо, согласился Микола Кузьмич, скоро зайду.

Но он не зашел. Не позвонил. А я ждал. Видимо, он обиделся и на журналиста за то, что не прокукарекал в «Народной воле»: дайте Миколу Кузьмичу звание народного художника! Не прокукарекал -- следовательно, недооценил?

Вместо ответа на поставленный вопрос вкратце воссоздам возвышенную, печальную, смешную историю возрождения Креста. Поучительную историю современности, мгновенно забытую современниками.

Цивилизация выработала немало факторов, способных сплотить людей в осязаемое целое, в единый порыв, в нацию. Как подтверждает практика других стран, это могут быть: харизматичный лидер, удачливый спортсмен, народный символ, историческая личность, флаг, идея, утопия...

Белорусы не нашли у себя ничего подобного. Белорусы рассыпались в отдельные песчинки. Не за что закрепиться. Я устал. Ты устал. Мы устали. Роза ветров разносит нас в разные стороны — и никак не склеится белорусская нация.

Личные ощущения острее переживает, умеет фиксировать, оформить в метафору и передавать другим людям творческая интеллигенция. В начале девяностых группа интеллигентов, создавших для символического объединения белорусов мира организацию "Бацькаўшчына", задумалась, как и чем сплотить белорусов реально. Решили возродить святой Крест Евфросинии Полоцкой, по ее заказу сделанный в 1161 году полоцким ювелиром Лазарем Богшей и бесследно исчезнувший из Могилевского краеведческого музея в военном 1941-м. Далее будет уместным привести малоизвестные, но широковещательные и высокопарные тексты:

"Очевидно, что утрата Креста — это не материальная потеря. Крест покинул нас, ибо мы отошли от Божьих заветов, от святых обязанностей сохранять свой род, свою страну, ее культуру и язык — все то, что дано нам Всевышним. Во время нового белорусского Возрождения начался наш путь возвращения к святыням. По милости Божьей и благодаря борьбе лучших сынов Беларуси наш народ начал пробуждаться от исторического беспамятства. Именно тогда и возникла идея воссоздания образа исторической реликвии — Креста Евфросинии...

Ответственным за это дело был назначен предприниматель белорусского происхождения из России (Сургут) Анатолий Силивончик... Значительную часть средств ... вложил в проект Анатолий Силивончик...

Мастер Микола Кузьмич совершил подлинный научный и творческий подвиг, сумев восстановить уникальное произведение и одновременно возродить утраченную восемь веков назад технику перегородчатой эмали. Благодаря усилиям Церкви, новый Крест включает в себя все те христианские реликвии, которые находились в его древнем прообразе.

Беларусь получила не просто выдающееся произведение искусства, но, прежде всего, бесценное сакральное сокровище.

Свой вклад в воссоздание реликвии внесло и государство: им была выделена часть драгоценных металлов...

Мы сделали свой шаг к идее Креста как духовного символа нации. В нем наше покаяние, надежда и любовь к Богу и к своей Родине — Беларуси. Верим, что возрожденный Крест будет укреплять нашу веру, воскрешать память, объединит нацию и поможет нам построить свободный и

зажиточный Белорусский Дом.” (Из Заявления Рады Объединения белорусов мира “Бацькаўшчына” от 5.12.1997 г.)

”Сим свидетельствуем, что... сей Святой Крест, изготовленный в Бресте мастером Н.П.Кузьмичом в древневизантийской технике перегородчатой эмали, как и древний, хранит в себе частицы Крови Христовой, Камня от Гроба Господня, Камня от Гроба Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Животворящаго Креста; частицы святых мощей архидиакона первомученика Стефана, великомученика Димитрия Солунского, великомученика и целителя Пантелеимона. Возрождение святыни, почитаемой во всем Православном мире и особо покровительствующей Белой Руси, стало делом воистину всенародным. В нем — наше покаяние, наша вера, надежда и любовь к Богу и Отечеству.” (Синод Белорусской Православной Церкви, 26-27 сентября 1997 года. Воздвижение Святаго и Животворящаго Креста Господня, Брест-Минск-Полоцк.)

6 декабря 1997 года крестный ход перенес святыню в Спасский храм, построенный в двенадцатом веке по велению Евфросинии Полоцкой. Главного материального покровителя (спонсора) возрождения Креста Анатолия Силивончика владыка Филарет наградил орденом святого равноапостольского великого князя Владимира.

В раболепствующем порыве творческая и научная интеллигенция избрала Анатолия Силивончика, практически не известного ей человека с российским капиталом непонятого происхождения, Президентом Международного благотворительного фонда Животворного Креста святой Евфросинии Полоцкой. Своей целью фонд провозгласил “содействие возрождению духовности и национальной культуры народа как фундамента становления современной белорусской государственности.”

В июне 1999 года отряд из 125 бойцов военно-патриотической школы “Беркут” из Сургута провел в Беларуси учения, “приближенные к реальным”. Рано утром боевики в черной форме с раскрашенными физиономиями напали на жителей деревни Николаевка Светлогорского района Гомельской области.

Населенный пункт окружили, стали палить из газового и пневматического оружия, бросать дымовые шашки. Штурмовики, вооруженные “калашниковым” (муляжным), врываются в дома, силой, с матюками и тычками, выводили на улицу мужчин и женщин, заламывали и связывали руки (изощренный вариант: женщинам руки связывали заодно с волосами), сгоняли в толпу. Непокорных клали на землю лицом вниз, шутили, что пришел последний час, били прикладами не шутя. Самых гордых аборигенов, которые заперлись в хатах и начали всерьез обороняться вилами

и топорами, умиряли газом. В сельсовете заблокировали его председателя. В колхозной конторе связали главу хозяйства, бросили лицом на стол конторских работников.

Захватив деревню, победители подняли над сельсоветом андреевский стяг (следовательно, обесчестили государственный флаг Беларуси). Подопытным аборигенам объявили, что учения завершены, и отпустили по домам. Операцией руководили отставные российские офицеры, прошедшие Афганистан и Чечню. Возглавлял и спонсировал отряд сургутский бизнесмен Анатолий Силивончик, уроженец соседней деревни Гамза.

На ночевку "Беркут" устроился в воинской части Бобруйска. Там его блокировали белорусские милиционеры. Завязался рукопашный бой. Россияне начали теснить белорусов. Последние вызвали на помощь взвод ОМОНа, оснащенный щитами и дубинками. Посему победили.

Великовозрастные "беркуты" (15 человек) были задержаны, после напряженных переговоров — отпущены. Под стражей оставили одного Силивончика. Возбудили уголовное дело по статье "злостное хулиганство".

Военизированные недоросли были выдворены за пределы государства. Белорусская сторона проявила великодушие, автобусами доставив детей в Смоленск. На Смоленском вокзале "беркутята" были брошены без командиров, без денег, без крыши над головой. Так завершилась совсем не детская игра, ибо на грани дурости, комедии и провокации умеют играть только взрослые. Началась трагедия.

Анатолий Силивончик десять месяцев томился в следственном изоляторе, где заболел. Писал письма властям с просьбой или ускорить следствие, или выпустить под подписку о невыезде. Объяснял, что он не руководил операцией по захвату деревни, а лишь финансировал приезд ребят в Беларусь. Экзарху Беларуси Филарету напоминал о том, что дал деньги на восстановление Креста Евфросинии Полоцкой (весьма недешевого). Безуспешно. Ни усатые светские лица, ни православные бороды не захотели помочь человеку. Не помогла и голодовка, объявленная Силивончиком в тюрьме.

Не сидели сложа руки его российские друзья-товарищи. Они избрали путь покаяния. Первый раз каялись перед жителями деревни Николаевка тотчас после "боевых действий". Извинились, выставили водку. Мужики вроде простили, выпили. А когда милиция начала следствие, дружно в письменной форме заявили, как их били-унижали, как топтали огороды. Материальный и моральный ущерб оценивали внушительными суммами.

Тогда сургутяне явились в Николаевку с более весомыми предложениями. Водку, разумеется, опять привезли. С каждым, кто подал жалобу, мирились наедине, предлагая бартер: ты забираешь из милиции жалобу и пишешь заявление, что претензий к Силивончику не имеешь, а мы компенсируем твои потери "зелеными". Суммы компенсации были немалые.

Потерпевшие бартер одобряли, жалобы забирали. Но общее количество жалоб на Силивончика не уменьшалось — росло. В деревне обнаруживались новые потерпевшие. Как нетрудно догадаться, они планировали поправить свое материальное положение.

И грянул суд, который у нас называется ни больше ни меньше, как НАРОДНЫЙ. Анатолий Силивончик, измученный камерой, брошенный соратниками по возрождению Креста, обиженный на белый свет, к тому же человек горячий, "вышел из себя", оскорбил судью, наговорил злых слов землякам, властям, Беларуси, объединил все перечисленное конкретным образом: ВАШ ЦИРК, которым он, Силивончик, "сыт по горло".

За вызывающее поведение он был удален из зала суда, не присутствовал на заседаниях, лишился последнего слова перед приговором. Приговор был беспощаден: три года в колонии усиленного режима.

"Простите нас! — кричали земляки вслед Силивончику, уходящему под конвоем. — С Богом!" Упоминание Всевышнего в данной ситуации тоже походило на цирк. Цирк на небесах.

В этом цирке специфические свойства продемонстрировали: бизнесмен Силивончик, народ, Фемида, государство, интеллигенция, православная церковь. Каждый "циркач" заслуживает отдельного упоминания.

БИЗНЕСМЕН СИЛИВОНЧИК похож на героя из рассказа Чехова "Маска". Помните? Миллионер, известный своими скандалами и благотворительностью, в поисках развлечений облачился в маску кучера, явился на добропорядочное мероприятие, стал без причины куражиться, унижать интеллигентов, читающих газеты. Когда интеллигенты возмутились, заявили о собственном достоинстве, вызвали полицейского, маска разоблачилась. И всю наслаждалась победой над интеллигентами и полицейским, которые ... извинились.

"Беркут" Силивончик, напялив на себя камуфляжную форму, повязав лоб пиратской зеленой косынкой, не скрывал лицо. Земляки знали, что это Толик, сын шофера, тоже бывший шофер, уехавший в Сургут в поисках счастья, сделавший там бизнес, разбогатевший, не жадный, подаривший им автобус для поездок в райцентр, всегда готовый угостить мужчин водкой, а женщин и

детей — безделушкой. Оказалось, он способен на жестокий кураж, на игру, унижающую земляков.

Да, он не плюшкин, как прочие бизнесмены Беларуси, набивающие собственный карман. Силивончик швырялся деньгами, накоротке общался с творцами, экзархом, госмужами, говорил речи на научных симпозиумах. Он возомнил, что купил достоинство земляков. И как только он начал деньгами ценить человека, от него отделился Крест.

А может, Креста и не было? Силивончик признавался, что поначалу участвовал в возрождении Креста из-за популистских побуждений, и лишь спустя время понял значимость дела. В сентябре 2000 года Силивончик освобожден досрочно по амнистии. Неизвестно, вышел он из тюрьмы с Крестом или с ожесточением. Но ясно вполне, что, оскорбляя на суде народ, Анатолий Силивончик был без креста. Это мое предположение окончательно утвердилось, когда я прочитал перепечатку интервью Анатолия Силивончика из сургутской прессы, в котором по-прежнему богатый бизнесмен-россиянин рассказывал о своих увлечениях потусторонники силами и явлениями. Там, где дьявольщина, там нет креста. «Президент» Силивончик оставил «международный Фонда Креста» без денег, а без денег фонд сейчас не дышит.

НАРОД. Отдельные представители этого народа оценили свое достоинство не водкой и долларами, не простили унижения. Но народная масса азартно торговала правами человека, жадно брала деньги Силивончика, понимая, что сделка нечестная, безбожная, зная, что лично Силивончик никого не тронул пальцем.

Нужда закона не знает, ни формального, ни морального. Потому народ уклонялся от разговоров с журналистами, был неискренен в ответах на прямые вопросы.

Народ не отрезвило покаяние Силивончика за собственную глупость и за переусердствовавших "беркутят". Алчность вела бедный народ к сотрудничеству с милицией, к сделке с совестью. Народ без Креста подвел Силивончика к тюрьме и перед железной дверью опомнился, проявил милосердие, простил, сочинил коллективное прошение об освобождении. Но было поздно. Силивончик уже попал в самодостаточные жернова правосудия.

ФЕМИДА белорусская — непревзойденная кокетка. Ей так хочется нравиться власти, быстро, без ошибки улавливать ее желания, что эта юридическая особа сорвала со своих глаз традиционную повязку. Наша Фемидушка отлично видит, кого и как судить. Она бросает за решетку женщин и подростков, выходящих на Чернобыльский шлях, оппозиционных

политиков, которым власть оставила только уличные формы деятельности, глухонемого юношу, который "выкрикивал" антипрезидентские лозунги. Игру в Николаевке она восприняла как подарок Божий: можно показать себя защитницей прав человека.

Юридическая уникальность процесса Силивончика в том, что он инициирован не потерпевшими, а милицией. Крестьяне никуда не жаловались, пока в деревню не явились милиционеры и не стали отбирать у них письменные жалобы на Силивончика, который, повторю, уже извинился и выставил водку. Наша милиция не ступала перед миллионером, как было у Чехова, а с удовольствием надела наручники на богатого выскочку, посмеявшегося спорить и бузить.

В ходе суда сложилась парадоксальная ситуация: потерпевшие отказались от своих жалоб, просили отпустить обвиняемого, но прокурор "вешал" на него громкие догмы типа: попрал закон, организовал злостное хулиганство, ущемил достоинство человека. Прокурор действует от имени государства, а государству Силивончик показался опасным.

ГОСУДАРСТВО. Параллельно с возрождением Креста Евфросинии идет размывание белорусской государственности под знаменем укрепления интеграции с Россией. Знамя несет Александр Лукашенко, настойчиво ведет белорусов в "союз".

Творческая интеллигенция подняла из небытия Крест ради того, чтобы он освятил белорусам путь к подлинной независимости. Столкновение было неизбежным несмотря на то, что власть популистским жестом выделила на Крест драгоценные металлы и камни. Захват "беркутами" Николаевки явился поводом для нейтрализации главного спонсора Креста.

Богатый спонсор сделался неуправляемым: пообещал восстановить древние национальные писания, начал финансировать оппозиционные фильмы, книги, съезды.

Анатолий Силивончик вошел в процесс белорусского национального возрождения — и поплатился. Личные связи с чиновниками не вытянули его из-за решетки. Друзья и коллеги Силивончика с целью его спасения пытались пробиться на самый верх властной вертикали — их не пустили. Государство показало дьявольскую суть.

Драгоценные металлы и камни, вставленные государственными когтями в святой Крест, лишили Крест сакральности, которую гарантировала Церковь. Крест не проявил чудес и не спас Анатолия. Чудеса проявила Фемида, найдя юридические причины вырвать Силивончика из национального Возрождения.

ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ без денег Силивончика для авторитарного государства — комариный писк. Изолировав спонсора, государство оторвало материальные крылья у лучшей части национально ориентированной, оппозиционной властям интеллигенции, которой принадлежит идея возрождения Креста.

Драматичная история возрождения Креста, увы, показала беспомощность и ущербность части белорусской творческой интеллигенции. Она, безусловно, дает себе отчет, что надо спасать нацию, что надо что-то делать. Потому в отчаянии ухватилась за идею Креста, за капиталы Анатолия Силивончика, за таланты Микола Кузьмича.

Крест воссоздан и положен в воссозданный же футляр. Ну, и что? Кто Его видит? Кто на Него молится? Кто помнит о Нем ежечасно? Кого Он сдерживает?

Благородная, но беспочвенная высокопарность интеллигенции не может не вызвать иронию и скепсис. Как у Зенона Позняка: «Зразумела (хоць, магчыма, яшчэ нямногім), што шукаць полацкі Крыж трэба не толькі ў натуральным ягоным выглядзе як канкрэтную нацыянальную рэліквію, але здабываць у духу як найсвятлейшую, вечную праўду, знайшоўшы якую, народ становіцца бессмяротным.

І вось, калі ў чарговы раз ажыла цікавасць да полацкага Крыжа, аднекуль, з вельмі сумніўных сфер свядомасці, з'яўляецца прымітыўная ініцыятыва стварыць ілюзію Крыжа, падробку, каб заспакоіць інтарэс ды суцішыць неабуджаны дух. Ствараецца муляж рэліквіі (1997 г.), фальшыўка, і хораша абгрунтоўваецца. Дзіўныя спонсары, звязаныя з Расіяй, дапамагаюць яе зрабіць. Утвараецца з'ява, як наш цяперашні суверэнітэт, які, заўважце, карэлюецца з муляжным падабенствам Вялікага Сімвала.» («Народная воля», 5 верасня 2002 г.)

Идея Креста на первоначальном этапе носила светский характер, церковь подключилась позже, внесла в святыню свою сакральную долю и... свои амбиции, ущемленные тем, что не она первая подумала о Кресте. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ в Беларуси — административный отдел РПЦ. Никакая она не "Белорусская православная", как именует себя в процитированном выше документе. Церковь и государство — в одной упряжке, она тащит белорусов в Российскую империю.

Силивончик в суде надеялся на помощь Филарета. Я видел их торжественное фото из безоблачных досудебных времен: Силивончик, Филарет, Крест. Руки бизнесмена и владыки, совместно держащие Крест, соединились, вроде взаимно передают сердечный ток.

Не хорошо позировать и лукавить. Не было, нет и не будет Божественного единения небелорусской церкви и белорусской идеи.

Владыка не счел необходимым активно, гласно, соборно вмешаться в процесс Силивончика, именем Бога, образом Креста помирить, объединить Силивончика, крестьян, милиционеров, Фемиду, государство, интеллигенцию. Это решило судьбу Силивончика.

Это определило дальнейшую роль Креста, на котором теперь лежит грех несправедливого наказания человека. При таком Кресте Беларусь — все равно как без Креста...

2002

www.kamunikat.org